

Аналитическая статья

УДК: 94; DOI: 10.61260/2074-1618-2025-3-70-75

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КОРОЛЕВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

✉ Гаврилова Елена Владимировна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ gavrilova@kti.ru

Аннотация. Рассмотрены формы проявления властных полномочий влиятельными женщинами средневековья. Автор выделяет три основные модели политического участия – королева-консорт, регент и сузерен. Анализируя историческую литературу, автор определяет основные сферы европейского общества, в которых активно проявляется их деятельность. Прежде всего, это публичная презентация образа власти, посредничество в решении политических разногласий внутри государства между враждующими партиями или сословиями, исполнение роли «матери королевства», заступницы за своих подданных. Автор приходит к выводу, что основную роль влиятельные дамы играют и в распространении культуры, становясь покровителями художников и поэтов, заказчиками великолепных памятников материальной культуры, проявляя не только свое благочестие, но и укрепляя и возвеличивая положение своего дома.

Ключевые слова: королева, благотворительность, покровительство

Для цитирования: Гаврилова Е.В. Основные направления политики покровительства и благотворительности королев в средневековой Европе // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2025. № 3 (68). С. 70–75. DOI: 10.61260/2074-1618-2025-3-70-75.

Analytical article

THE MAIN DIRECTIONS OF THE PROTECTION AND CHARITY POLICIES OF THE KINGS IN MEDIEVAL EUROPE

✉ Gavrilova Elena V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ gavrilova@kti.ru

Abstract. This work examines the forms of manifestation of power by influential women of the Middle ages. The author identifies three main models of political participation-queen consort, regent and sovereign. Analyzing historical literature, the author identifies the main areas of European society in which their activities are actively manifested. First of all, this is the public representation of the image of power, mediation in resolving political disagreements within the state between warring parties or estates, the performance of the role of «mother of the kingdom» as a patroness for her subjects. The author concludes that influential ladies also play a major role in the spread of culture, becoming patrons of artists and poets, and commissioners of magnificent monuments of material culture, demonstrating not only their piety, but also strengthening and elevating the position of their home.

Keywords: queen, charity, patronage

For citation: Gavrilova E.V. The main directions of the protection and charity policies of the kings in medieval Europe // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical problems of human and social security. 2025. № 3 (68). P. 70–75. DOI: 10.61260/2074-1618-2025-3-70-75.

Введение

Об активной роли влиятельных женщин в политической, религиозной и культурной сферах жизни средневековья нам известно не очень много. Это объясняется тем, что современные им хронисты на страницах своих произведений не уделяли им достаточного внимания.

В современной историографии растет интерес к гендерной тематике. Так, французский историк Филипп Контамин был одним из первых, кто обратился к теме «женщины и власть» [1]. С тех пор интерес к этому вопросу все возрастает. Современная работа Ф. Косандей, посвященная королеве Франции, интересна именно потому, что здесь речь идет не о личностях, биографиях и исторических деяниях различных королев, а о месте, статусе и институциональной роли королевы, королевской особы женского пола, о ее включении во французскую монархическую систему. Опираясь в основном на труды теоретиков монархии (юристов, историографов), она хорошо раскрывает парадоксальный характер королевы, одновременно подданной и суверенной, отстраненной от власти и находящейся в центре государства [2].

В современной исторической литературе немало работ биографического толка, посвященных влиятельным дамам, отмечающим их вклад в формирование и развитие придворной культуры [3].

Среди монографий биографического формата следует упомянуть работу Энн Хиксон, посвященную Изабелле д'Эсте маркизе Мантуанской, супруге Франциска II Гонзага. После смерти последнего в 1519 г. она в течение ряда лет была регентом при своем несовершеннолетнем сыне Фредерике. Изабелла д'Эсте – меценатка, известная своими художественными заказами на мифологические сюжеты и коллекциями антиквариата, а также тесными связями с такими художниками итальянского Возрождения, как Мантенья, Джованни Беллини, Леонардо да Винчи или Антонио да Корреджо [4].

В коллективной монографии, опубликованной в 2007 г. под общей редакцией Кэтлин Уилсон-Шевалье «Покровители и меценаты во Франции в эпоху Возрождения», исследователи освещают вопросы благотворительности, выясняют, как влиятельные женщины Франции использовали искусство и культуру, благотворительную деятельность и пожертвования, проявляя в отдельных случаях альтруистический, а иной раз заинтересованный подход, зачастую способствуя социальной сплоченности, а иногда и подрывая ее. Какими бы ни были их политические или религиозные симпатии, эти женщины прилагали большие усилия по созданию материальных ценностей или положительного имиджа ради укрепления своих позиций или положения своих наследников [5].

В рамках статьи автор ставит вопрос о политической функции влиятельной женщины как правящей персоны, степени ее влияния и широте властных полномочий в политических, семейных, религиозных вопросах. Выясняет, входили ли благотворительность и покровительство церкви – основные области, в которых влиятельные дамы проявляли себя, в сферу их властных компетенций.

Аналитическая часть

В средневековой Европе жены правящих государей хотя и не обладали суверенной властью, но имели фактическое влияние на управление территорией, дарованное им супругом. Например, Изабелла Португальская, став женой Филиппа Доброго и герцогиней Бургундской, проявила себя прекрасным дипломатом и судьей. Супруг поручал ей довольно сложные и деликатные дела, которые она выполняла с неизменным успехом. В течении ряда лет (1438–1445 гг.) она имела сильное политическое влияние в Бургундии, и фактически управляла владениями мужа во время его отсутствия [6].

Во Франции или Испании королевам также делегировались подобные полномочия. В качестве примера приведем Жанну Бургундскую, супругу Филиппа VI Валуа, короля Франции, которая руководила государством во время его похода против Англии; или

Изабеллу Баварскую, королеву Франции, фактически правившую страной в периоды регулярных приступов безумия ее супруга Карла; или Изабеллу Португальскую, управлявшую Испанией в интервале между 1529 и 1539 г., когда ее супруг, император Карл V, отсутствовал в стране. Еще одним примером политического влияния и самостоятельности влиятельных женщин является королева Изабелла, супруга испанского короля Филиппа IV, не только вступившая в открытое противостояние с фаворитом короля, могущественным премьер-министром Оливаресом, но и одержавшая над ним победу. На протяжении ряда лет, пока король отсутствовал в Испании, ей удалось укрепить свою власть и завоевать авторитет среди грандов. Заручившись поддержкой знатнейших испанских родов, она смогла отстранить от власти Оливареса. Это событие вошло в историю как «Заговор женщин», поскольку именно влиятельные испанские дамы оказали активное содействие королеве.

Некоторые высокопоставленные дамы осуществляли власть над государством после смерти правителей в качестве регентов при малолетних наследниках. Не смотря на то, что еще в начале XIV в. во Франции регенство женщин не было распространено, повторное открытие Кодекса Юстиниана и признание за королевой титула матери наследников короны и гаранта продолжения династии побудили правителей отдавать предпочтение супругам в распоряжениях о попечительстве над малолетними наследниками. И это могли быть не только жены, но и сестры, матери и дочери правящих монархов, которые выполняли функцию главы государства, не являясь официальным правителем.

Наряду с правительницами, осуществляющими свою власть по доверенности, в ту эпоху были женщины – наследницы королевств и княжеств, обладающие всей полнотой государственной власти. В качестве примера приведем Маго (1268–1329 гг.), знаменитую графиню д'Артуа [7], Анну (1477–1514 гг.), наследницу герцогства Бретань, или «правящих» королев Испании и Англии: Изабеллу Кастильскую (1451–1504 гг.), Марию (1516–1558 гг.) и Елизавету Тюдор (1533–1603 гг.). Однако, ради справедливости отметим, что только Елизавета I Английская – незамужняя королева-девственница правила одна, в Испании же женщины-суверены хотя и могли унаследовать королевство, но осуществляли свою власть только в компании супруга (Фердинанд II Арагонский у Изабеллы Кастильской) или сына (Фердинанд III у Беренгарии Кастильской). В это же время во Франции женщины были исключены из права наследования короны согласно Салическому закону, который был разработан в контексте династических кризисов XIV в., чтобы избежать иностранных претендентов. Здесь королевы могли быть только супругами правящих монархов.

В каких же сферах могли проявить себя полноценно влиятельные женщины, не обладавшие суверенным правом правителя, но занимавшие, тем не менее, высокое положение в государстве?

Для средневековой монархии характерна публичная демонстрация имиджа власти. Она стремится завоевать сердца подданных через торжественные въезды в города, грандиозные коронационные торжества, пышные похороны. И в этих мероприятиях королева, как и ее супруг, прежде всего, воплощает величие власти, ей воздаются королевские почести. Зачастую королева в глазах подданных наделяется более восторженными характеристиками, нежели король, ее супруг. Современник Изабеллы Кастильской и ее супруга Фердинанда Арагонского высказался о них в таких выражениях: «В Короле было столько же достоинства, сколько в Королеве изящной красоты, и в обоих было выражение почтенного величия, хотя, по мнению многих, королева была наделена большей красотой, более острым умом, большим сердцем и более серьезна, чем король» [8].

Одна из важных ролей, которую еще играет королева – это роль посредника, миротворца. История знает множество примеров урегулирования королевами политических разногласий, таких как франко-английское противостояние или распри между арманьяками и бургундцами во Франции.

Однако не только политические вопросы входили в сферу влияния королевы. Обладая определенным влиянием на короля, она берет зачастую на себя роль «матери народа», заступницы своих подданных, подобно Деве Марии, «матери всего христианского мира». К участию королевы часто обращались по различным вопросам церковные и городские общины.

Королева в это время играет большую роль в деле распространения культуры, в первую очередь при дворе, где она выступает покровительницей художников и поэтов, а так же заказчицей произведений ювелирного искусства, живописи, литературы, субсидирует оформление и даже строительство религиозных объектов – монастырей и капелл. И здесь необходимо отметить, что королевы-вдовы располагают более существенными финансовыми возможностями и свободой действий благодаря вдовьей доле или своему приданому, чем замужние женщины.

Интересно, что большинство Святых капелл – готических капелл-реликварий, созданных в XV в. как на территории королевства Франция, так и за ее пределами, были основаны именно женщинами. Под влиянием Иоланды, герцогини Савойской, сестры короля Франции Людовика XI, часовня в замке Шамбери в 1467 г. превратилась в Святую капеллу. Окончательное основание в 1491 г. Святой капеллы в замке Шатодён принадлежит Агнессе Савойской, жене графа Дюнуа, которая учредила там коллегиальную церковь – церковную общину, населяемую и управляемую секулярными канониками.

Термин «меценат» обозначает целенаправленную деятельность по поощрению литературного творчества, продвижению переводов, осуществлению заказов на копирование рукописей, создание библиотек и художественных произведений. Среди венценосных особ было немало образованных женщин, обладавших изящным вкусом, инициировавших различные придворные и городские праздники, поощрявших строительство и занятия искусством. Среди них: Изабелла д'Эсте, супруга маркграфа Мантуи, ценительница искусства и покровительница знаменитых художников; Маргарита Наваррская, сестра короля Франции Франциска I, знаменитая писательница, основавшая при своем дворе в г. Нераке придворный кружок, объединивший гуманистическую интеллигенцию Европы; Рене Французская, герцогиня Феррары, покровительница реформаторской церкви [9].

В средневековой Европе произведения искусства создавались по заказу влиятельных особ или знатных горожан, если речь идет об итальянских городах-государствах, и отражали вкусы заказчиков. Основание аббатства, украшение церкви витражами или создание ценного храмилища реликвий было, с одной стороны, формой проявления благочестия, а с другой – влияло на репутацию благодетеля и повышало его престиж. Это касалось и коллекционирования книг, реликвий, произведений искусства. Не только влиятельные мужчины, но и женщины собирали коллекции золотых и серебряных украшений, различных реликвий, которые не только использовались в церемониальных целях, но также служили признаком высокого статуса. И если коллекции правителей-мужчин привлекали внимание историков, то сокровищницы королев исследованы в незначительной степени.

Еще одной сферой деятельности королев была забота об увековечивании памяти семьи. Возведение часовен, гробниц, выполнение условий завещаний, молитвы о спасении своей души и душ усопших, пожертвования монастырям и приходам – вот неполный перечень вопросов, находящихся в их ведении. Примером такого покровительства является Жанна д'Эvre, вдова последнего короля из династии Капетингов – Карла IV, которая частично финансировала строительство церкви Гран-Карм в Париже в 1353 г., на портале которой по ее распоряжению были размещены скульптурные портреты ее и супруга, увековечившие королевскую чету. Впоследствии к этой практике французские правители будут обращаться еще не раз.

Уже упомянутая автором Изабелла Португальская, игравшая значительную политическую и дипломатическую роль при бургундском дворе, в 1457 г. ушла в монастырь в Ла-Мотт-о-Буа, в котором посвятила себя благочестивым делам и молитвам о спасении души своего супруга [10].

Заключение

Покровительство, оказываемое духовным орденам и монастырям, является характерной чертой деятельности королевы, которая воплощает в себе добродетели и милосердие, являясь идеалом совершенства для своих подданных и отражая представления о власти, сложившиеся в средневековом обществе.

В политических сочинениях и просветительских трудах средневековых авторов милосердие является таким же главным признаком королевы, как мягкость, снисходительность и сострадание являются чертами, присущими женской натуре. Таким образом, вместе со своим супругом королева воплощает собой, помимо политического долга, теологическую добродетель, знак благочестия и преданности и участвует в установлении общего блага для своих подданных.

Список источников

1. Autour de Marguerite d'Écosse. Reines, princesses et dames du XVe siècle. Paris: Champion, 1999. 262 p.
2. Cosandey F. La Reine de France. Symbole et pouvoir, XVe-XVIIIe siècle. Paris: Gallimard, 2000. 414 p.
3. Гавrilова Е.В. Роль женщины при дворе Франциска I (по произведению П. Брантома «Галантные дамы») // Инновационные технологии в обучении и производстве: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. Волгоград, 2016. С. 114–116.
4. Hickson S.A. Women, art and architectural patronage in Renaissance Mantua: matrons, mystics and monasteries. Farnham: Ashgate, 2012. 192 p.
5. Wilson-Chevalier K. Patronnes et mécènes en France à la Renaissance. Publications de l'université de Saint-Étienne, 2007. 700 p.
6. Bousmar E. Femmes et espaces féminins à la cour de Bourgogne au temps d'Isabelle de Portugal (1430–1457) // W. Paravicini & J. Hirschbiegel (dir.), Das Frauenzimmer. Die Frau bei Hofe in Spätmittelalter und früher Neuzeit, Stuttgart, Jan Thorbecke Verlag. 2000. P. 47–78.
7. Christelle L. Le patronage religieux d'une princesse capétienne: dévotions, fondations et mécénat de Maha ut, comtesse d'Artois (1302–1329) // «La dame de cœur». Patronage et mécénat religieux des femmes de pouvoir dans l'Europe des XIVe–XVIIe siècles. Presses universitaires de Rennes. 2016. P. 243–255.
8. Marineo L. Obra compuesta por Lucio Marineo Siculo coronista d sus majestades de las cosas memorables de España. National Central Library of Rome, 1539. 409 p.
9. Гавrilова Е.В. Распространение гуманизма во Франции: кружок Маргариты Наваррской // Фундаментальные исследования. 2013. № 1-1. С. 59–62.
10. Hemptinne Th. La cour de Malines au bas Moyen Âge (1477–1530): un laboratoire de recherche sur le «gende» // Women at the Burgundian Court: presence and influence. 2010. P. 11–24.

References

1. Autour de Marguerite d'Écosse. Reines, princesses et dames du XVe siècle. Paris: Champion, 1999. 262 r.
2. Cosandey F. La Reine de France. Symbole et pouvoir, XVe-XVIIIe siècle. Paris: Gallimard, 2000. 414 p.
3. Gavrilova E.V. Rol' zhenshchiny pri dvore Franciska I (po proizvedeniyu P. Brantoma «Galantnye damy») // Innovacionnye tekhnologii v obuchenii i proizvodstve: materialy X vseros. nauch.-prakt. konf. Volgograd, 2016. S. 114–116.
4. Hickson S.A. Women, art and architectural patronage in Renaissance Mantua: matrons, mystics and monasteries. Farnham: Ashgate, 2012. 192 r.
5. Wilson-Chevalier K. Patronnes et mécènes en France à la Renaissance. Publications de l'université de Saint-Étienne, 2007. 700 p.
6. Bousmar E. Femmes et espaces féminins à la cour de Bourgogne au temps d'Isabelle de Portugal (1430–1457) // W. Paravicini & J. Hirschbiegel (dir.), Das Frauenzimmer. Die Frau bei Hofe in Spätmittelalter und früher Neuzeit, Stuttgart, Jan Thorbecke Verlag. 2000. P. 47–78.
7. Christelle L. Le patronage religieux d'une princesse capétienne: dévotions, fondations et mécénat de Maha ut, comtesse d'Artois (1302–1329) // «La dame de cœur». Patronage et mécénat religieux des femmes de pouvoir dans l'Europe des XIVe–XVIIe siècles. Presses universitaires de Rennes. 2016. P. 243–255.

8. Marineo L. Obra compuesta por Lucio Marineo Siculo coronista d sus majestades de las cosas memorables de España. National Central Library of Rome, 1539. 409 r.
9. Gavrilova E.V. Rasprostranenie gumanizma vo Francii: kruzhok Margarita Navarrskoj // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 1-1. S. 59–62.
10. Hemptinne Th. La cour de Malines au bas Moyen Âge (1477–1530): un laboratoire de recherche sur le «gende» // Women at the Burgundian Court: presence and influence. 2010. P. 11–24.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 17.08.2025; принята к публикации: 15.09.2025

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 17.08.2025; accepted for publication: 15.09.2025

Информация об авторе:

Гаврилова Елена Владимировна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, e-mail: gavrilova@kti.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3135-2861>, SPIN-код: 4595-9308

Information about the author:

Gavrilova Elena V., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: gavrilova@kti.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3135-2861>, SPIN: 4595-9308